

85.123
A65
CA-401610

0+

УДИВИТЕЛЬНАЯ РУСЬ

ЖАННА АНДРИЕВСКАЯ

ЧУДЕСА НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИИ

ВСЯКАЯ РАБОТА
МАСТЕРА
ХВАЛИТ

Удивительная Русь

Ж. В. АНДРИЕВСКАЯ

ЧУДЕСА НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИИ

ВСЯКАЯ РАБОТА МАСТЕРА ХВАЛИТ

Издание 2-е

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

РОСТОВ-НА-ДОНУ

 ЕНИКС
2023

СА-401610

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
СКАЗКА О МАСТЕРЕ АНДРЕЕ ЛОСКУТЕ И О ТОМ, КАК ОН ОТ ПЕРА ЖАР-ПТИЦЫ ЗОЛОТУЮ КРАСКУ ПОЛУЧИЛ.....	4
СКАЗКА О МАСТЕРЕ-ГОНЧАРЕ СТЁПКЕ ПОЛУБЕСЕ И ЕГО ЧУДЕСНЫХ ИЗРАЗЦАХ	10
СКАЗКА О ВОЛОГОДСКОЙ ЛЕДЯНОЙ ПРЯХЕ И ЕЁ ДЕВИЦАХ — КРУЖЕВНИЦАХ-МАСТЕРИЦАХ.....	16
СКАЗКА О ТОМ, КАК НАСТЁНА НА ГОРОДЕЦКУЮ ЯРМАКУ ПОПАЛА ДА ТАЙНЫ ГОРОДЕЦКОЙ РОСПИСИ УЗНАЛА.....	22
СКАЗКА О ДРУЖНЫХ БРАТЬЯХ, МАСТЕРОВЫХ ДЕЛ ГЖЕЛЬНЫХ — НИКИФОРЕ ДА ИВАНЕ ГУСЯТНИКОВЫХ, КОТОРЫЕ САМОМУ ДЕДУ ТРЕСКУНЦУ ШУБУ РАЗУКРАСИЛИ.....	28
СКАЗКА О ТОМ, КАК МЫШИ КОТА ХОРОНИЛИ И ТЕМ САМЫМ РУССКИЙ ЛУБОК ЗАРОДИЛИ.....	33
СКАЗКА О ТУЛЬСКОМ ПРЯНИКЕ, РАССКАЗАННАЯ ДЕДУШКОЙ ЕГОРОМ ВНУЧАТАМ	38
СКАЗКА О МАТРЁНЕ ДА РУССКОЙ МАТРЁШКЕ	44
СКАЗКА ОБ УМЕЛОМ КУЗНЕЦЕ МИХАЙЛЕ, ЧТО ОТ САМОГО СВАРОГА ИСКРУ ВОЛШЕБНУЮ ПОЛУЧИЛ, И О ВЕЛИКОУСТЮЖСКОМ ЧЕРНЕНИИ ПО СЕРЕБРУ.....	51
СКАЗКА О БРАТЦЕ ЛУКЬЯНЕ, СЕСТРИЦЕ ЛЮБАВУШКЕ И ЛЕСНОМ ХРАНИТЕЛЕ СВЯТОБОРЕ	56
СКАЗКА О ПОМОРСКОЙ ПТИЦЕ СЧАСТЬЯ, ЧТО НА КРЫЛЯХ СВОИХ РАДОСТЬ ЛЮДЯМ НЕСЁТ	62
СКАЗКА ОБ ОРЕНБУРГСКОМ ПУХОВОМ ПЛАТКЕ	67
СКАЗКА О ТАНЮШЕ-СИРОТИНУШКЕ И О ТОМ, КАК ПАВЛОВОПОСАДСКИЕ ПЛАТОЧКИ В ГРАДЕ ПОСАДЕ ПОЯВИЛИСЬ.....	72
СКАЗКА О МАСТЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ФИНИФТИ АВДЕЕ И ХИТРОЙ МАВКЕ, ЧТО В КОЛОДЦЕ ЖИЛА.....	79
СКАЗКА О ВОЛЬНОМ ОГНЕННОМ КОНЕ И МЕЗЕНСКОЙ РОСПИСИ ПО ДРЕВУ	84
СКАЗКА О ТОМ, КАК В СЛОБОДЕ ДЫМКОВСКОЙ ИГРУШКА ПОЯВИЛАСЬ	89
СКАЗКА О ТОМ, КАК МАСТЕР ИВАН ГОЛИКОВ В ПАЛЕХСКУЮ МИНИАТЮРУ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ ДА БЫЛИНЫ РУССКИЕ ПОСЕЛИЛ.....	95
СКАЗКА О ТОМ, КАК В НИЗОВЬЯХ СЕВЕРНОЙ ДВИНЫ ХОМОГОРСКАЯ КОСТЬ РЕЗНОЙ ДА АЖУРНОЙ СТАЛА НА ДИВО РУССКОМУ МИРУ	99
СКАЗКА О КАРГОПОЛЬСКОМ КОТЕ БАЮНЕ И ЕГО ЧУДЕСНОЙ ГАИНЕ.....	104
СКАЗКА О МАСТЕРЕ ИЛЮШЕ И ФЕДОСКИНСКОЙ МИНИАТЮРЕ	109
СКАЗ О РУССКОМ МАСТЕРСТВЕ	114
ЛИТЕРАТУРА.....	118

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель!

Я написала для тебя чудесные сказки, познакомившись с которыми ты не только погрузишься в мир волшебства, чудес, но и узнаешь о жизни людей встарь: как отмечали праздники, во что верили, что любили, как обустроивали свой быт, с какой любовью мастерили и украшали предметы домашней утвари, какие смыслы вкладывали в своё творчество.

Искренне верю, что духовные заветы наших предков живы и сейчас. «Мастерство везде в почете», «С мастерством люди не родятся, но добытым мастерством гордятся», «Мастеру свой секрет все ворота открывает», «Всякий человек по делу узнается», «С ремеслом и калека хлеба добудет» — мудрые, честные мысли, родившиеся из богатейшего жизненного опыта: люби трудиться, вкладывая в труд душу, не думай, что труд — это легко, не повторяй труд другого, а ищи свой путь, пусть он даже будет тернистым. Очень хочу, мой читатель, чтобы и ты проникся этим, помнил об этом всегда.

Россия богата и щедра народными промыслами. Интересные идеи каждого из них заботливо подарены человеку матушкой-природой. Вроде бы всё просто, понятно и знакомо, но какая неизбывная красота, наполненная глубинными смыслами!

Затейливые сине-белые морозные узоры — это величава гжель. Буйство и в то же время необыкновенная гармония луговых красок — это праздничная жостовская роспись. Озорные, но такие милые, лёгкие для каждого сердца — это дымковские глиняные игрушки. Яркие, цветастые, тёплые, уютные — павловопосадские платки. Лучезарная иконопись, золото на чёрном фоне палехской миниатюры, красно-золотистая хохлома, многоцветное михайловское кружево, городецкие изысканно выписанные кони и птицы, вологодское прицепное ткачество, шемогодские резные берестяные короба и туеса, оренбургские пуховые платки — это поистине сокровищница нашей многонациональной страны!

Прикоснись к тайнам русского творчества, к его животворящей силе! Изучай мир народных русских промыслов, становись причастным к его самобытности, уникальности, величавости!

*С любовью и уважением к каждому из вас,
Жанна Викторовна Андриевская*

СКАЗКА О МАСТЕРЕ АНДРЕЕ ЛОСКУТЕ И О ТОМ, КАК ОН ОТ ПЕРА ЖАР-ПТИЦЫ ЗОЛОТУЮ КРАСКУ ПОЛУЧИЛ

Стояло когда-то давно, ещё во второй половине XVII века, село Хохлома возле речки под названием Узола.

Вокруг села того много дремучих лесов было и сёл малых — Ковернино, Мокушино, Шабаша, Глибино, Хрящи, где люди научились из древесины духовитой и послушной разные вещи делать: и посуду, и всякую утварь домашнюю, и шкатулки, и игрушки, и даже мебель. Большим мастерством владели люди в том краю, и получались у них деревянные изделия прочными и удобными. Приглядны были и в хозяйстве сподручны, но вот красоты настоящей, для глаза и сердца приятной, в них не было.

Только никто того вроде и не замечал, кроме старика одного по прозвищу Андрей Лоскут, что жил в глуши заволжских лесов. Нравилось Андрею, когда вещь была узорчатой, и решил он, что деревянные изделия нужно расписать. Только как, какими именно узорами да красками, сообразить поначалу не мог.

Надумал Андрей Лоскут, когда лето красное пришло, уйти жить в лес дремучий, где была у него избушка добротная, и попробовать найти те замысловатые узоры и краски, которые подходили бы искусным хохломским чашкам да ложкам, кувшинам да ковшам.

Как красив был лес! Вроде бы тот же самый, что и всегда, только вдруг всё открылось чудесами немыслимыми. Внимательно смотрел Андрей вокруг. Примечал всё и сразу на деревянных плахах кистью вырисовывал. Красными и жёлтыми красками диковинные большие цветы вывел. Добавил к ним изумрудной зелени. А для фона выбрал чёрный, как ночь, цвет. Больше всего он старику полюбился.

Так и рисовал старик Андрей Лоскут с раннего утра до непроглядной ночи. Бросит взор в окошко, увидит луговые цветы, что на лесной полянке утром распустились, и давай их рисовать. Выйдет по опушке на зорьке пройтись, приглядится к тоненьким узорным жилкам какого-нибудь листочка и скорее в свою избушку возвращается, чтобы ничего не забыть, всё запечатлеть. Ягода алая рябинка тоже напросилась в замысловатый узор! И зверушкам-пичужкам озорным тоже место на картинах нашлось.

С. Милорадович «Приготовление к Пасхе», 1910.

Забрёл однажды в самую глушь, где стояла избушка Андрея Лоскута, мальчик-сирота по имени Ваня. Набрал он много лесных ягод в лукошко да вдруг услышал, что кто-то идёт, испугался, убежал. Даже про своё лукошко забыл.

Вышел старик на лесную полянку, никого не увидел, но нашёл ягодки, заботливо и аккуратно кем-то собранные. Взял Андрей лукошко и пошёл к себе.

Сел к окошку, рисовать начал, а сам на ягодки заглядывается. Одна к одной лежат, манят. Не выдержал Андрей, потянулся к лукошку. Одной рукой ягодку за ягодкой в рот кладёт. А другой рисует. Один-второй завиток — и малинка сочная выписана. Тут же ромашки желтоглазые, лютики

СКАЗКА О МАТРЁНЕ ДА РУССКОЙ МАТРЁШКЕ

На Руси семьи всегда большими были. Наши бабушки и прабабушки растили детей полную избу, сколько Бог даст. Если было в семье только два-три ребёнка, то все удивлялись. Мало! Того, что прокормить такую большую семью не удастся, не боялись: дети с малолетства работали в поле да огороде, за скотиной ходили, старшие помогали младших нянчить. Это с тех пор в народе поговорка есть: «Раз Бог даёт детей — даст и на детей!»

Если первым ребёнком в семье рождалась дочка, то бабушка обычно говорила: «Ничего, нянька Матрёнка будет». Имя Матрёна (Матрона, а ласково — Матрёнка, Матрёша, Матрёшка) на Руси очень распростра-

Ф. Сычков «Подружки», 1916.

нённым было, чуть не в каждой семье была баба или девка, которую так звали.

Игрушки для детишек в семье обычно сами делали. Были игрушки тряпичные, были деревянные. Кто и когда придумал делать маленькую игрушку и вкладывать её в такую же, но большего размера и разъемную, — вот о том наш сказ.

Такая игрушка, конечно, детям нравилась. Ведь занятно: раскрываешь одну, а внутри — другая! А можно и несколько разъемных кукол сделать, тогда ещё интереснее! Попробуй все разобрать, а потом сложить. Вот и забава для малыша: пусть сидит, собирает, разбирает, мир познаёт да умнеет.

Однажды во двор дома, что недалеко от усадьбы Абрамцево стоял, что под Москвой, босоногая странница в белом платке вошла. Перевела дух, хозяйкам поклонилась. День был жаркий, летний, и во дворе несколько ребятшек, самых малых в семье, играли. А присматривала за ними старшая, лет двенадцати, заодно и бельё, матерью выстиранное, по верёвкам развешивая. Как увидела странницу, тут же подскочила к ней, с поклоном водицы предложила.

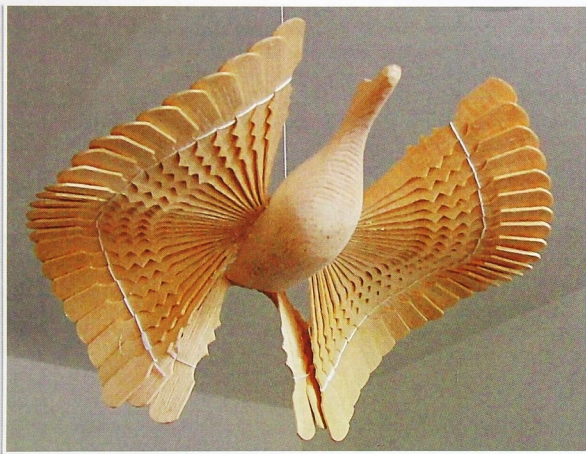
— Добрый вам день, бабушка! Испейте водицы с устатку! А не хотите ли войти в избу, отдохнуть?

Девочек на Руси очень рано приучали к посильному труду.

- ♥ Так, с 5–6 лет они умели прясть, помогали в избе и на огороде, нянчили младших братьев и сестёр. Ухаживали за домашней птицей и скотиной. Все дети — от мала до велика — собирали в лесу ягоды, грибы, травы, хворост, рыбачили.
- ♥ Если к 10 годам девочку нарекали «непряхой», то это было очень плохо, и на хорошего жениха впоследствии ей можно было даже не рассчитывать.
- ♥ К 11 годам девочке вменялось поддерживать чистоту в избе: подметать и мыть пол, чистить лавки; вытрясать половики, стелить постель, менять лучину, свечи, чистить керосиновые лампы.
- ♥ На Руси семьи были многодетными, и «догляд» старших детей за младшими был необходимостью, ведь родители тяжело работали в поле.
- ♥ Старшая девочка, сидя на лавке, вставляла ногу в петлю (матица), качала люльку, а сама занималась рукоделием. Помимо укачивания младенца, в её обязанности входило пеленать малышку, делать соску из нажёванного хлеба, кормить из рожка. И, конечно же, успокоить плачущего малыша, развлечь его пестушками и прибаутками.
- ♥ С 10–12 лет девочку могли отдать в няньки — пестуны. За лето она могла заработать от 3 до 5 рублей. По договору могли расплатиться и продуктами: мукой, картошкой, яблоками.
- ♥ К 12 годам девочка выходила в поле: вязала снопы, собирала колоски, ворошила сено. Ещё она занималась огородом, пасла коров, коз, гусей, уток, убирала навоз и чистила скотину. В её обязанности входил выгон коровы на пастбище, а после она должна была доить её. Особо тяжёлой была стирка белья на речке и развешивание его. Стирка в ледяной зимней проруби превращалась в очень суровое испытание.

Поморская птица счастья

Северные птицы (голуби) изготавливаются без клея, каких-либо закрепок. Это два деревянных брусочка. У одного тонко нарезаются оба конца — это будущие крылья. У второго бруска — на одной стороне вырезается голова, другой конец тоже разделяется продольными разрезами — это будет хвост. Все тонко нарезанные концы расправляют веером. Опытные мастера острыми ножами на «перьях» вырезают узоры (растительный или геометрический). Часто накладывают роспись. Бруски соединяют посередине. С учётом расщепления получается общий круг — очень сильный солярный символ.

Поморская птица счастья.

Каждая птица — символ надежды, символ счастья как в целом для избы, так и для каждого её жильца. Вера в это незыблема уже много-много лет. До сих пор есть обычай в случае болезней, неурожая, затяжного ненастья делать новых птиц счастья. Согласно поверьям, новое дерево впитывает в себя весь негатив.

СКАЗКА ОБ ОРЕНБУРГСКОМ ПУХОВОМ ПЛАТКЕ

Прясть женщины очень давно научились. Это умение — одно из первых в копилке человека, который сначала учился тому, что помогало выживать, а только потом — тому, что украшало его жизнь.

Заметили люди, что шерсть животных мягкая и тёплая. Научились сначала шубы из шкур делать, а потом поняли, что можно шерсть со шкуры вычесать, когда коза линять начнёт. Вот только как из неё нить потом сделать, чтобы из той нити вязать, не знали люди.

На Руси люди в те давние времена верили, что им помогают боги. И обратились они к богине Мокошь:

— Помоги нам, великая Мокошь! Научи делать нить из шерсти животных!

Мокошь, по народным поверьям, была одной из верховных богинь, дочерью бога Рода. Вершила она судьбы людей, прядя для каждой души нить, определяющую её человеческое существование от рождения и до смерти. Помощницы её, Среча и Несреча, завязывали на тех нитях узелки. Среча — для хороших событий и добрых дел, Несреча — для печальных событий и худых поступков.

Выслушала Мокошь людей, подумала и говорит:

— Если я пряду нить, то, может, и у женщин земных это получится? Подарю я вам прялку и научу ею пользоваться.

Так Мокошь и сделала! Состояла прялка из круга, на который нити наматывались, катушек, ножной педали. А главное — было в ней веретено. Веретено вращается — и ниточка из шерсти вытягивается, закручивается.

С помощью **прялки** прядли нити, из которых делали ткань.

Качество полотна во многом зависело от прялки. Поэтому их изготовление было особым (и только мужским!) ремеслом.

Традиционная прялка — это высокая стоечка на широкой ноге — донце. В верхней части стойки (или на гребень, или на крючки, или на лопасти) нанизывали кудель (очищенное волокно льна, конопля или шерсти).

Возраст прялки точно определить уже невозможно. Но на археологических раскопках в Вологодской области нашли прялку, вырубленную из цельного дерева, возраст которой около трёх тысяч лет.

Сначала непросто было земным женщинам прясть: много умения и терпения надо, чтобы нить получалась тонкая и равномерная, чтобы не рвалась, а скручивалась не туго и не слабо. Если слишком туго — пушиться не будет, если слабо — порвётся. Только у искусных мастериц получалось! Наблюдала за их трудами Мокошь, посмеивалась. А как увидела, что получается, решила взять рукодельниц земных под свою защиту.

С тех пор Мокошь стала покровительствовать всем мастерицам, которые умели руками своими красоту и пользу творить из тех материалов, что им земля-матушка давала. Их просьбы выслушивала, помогала, учила новым рукодельным ремёслам.

И женщины Мокошь почитали, каждую пятницу чествовали её, делали подношения, особенно если пятница приходилась на полнолуние — женское время.

Больше всех полюбили Мокоши те рукодельницы, что жили в Оренбургском краю. Оказалось, что у коз здесь особенно тонкий и тёплый белый пух. Нигде больше такого не было. Зимы здесь суровые, холодные, а летом очень жарко, вот козочки и научились особый пух себе растить, который мог зимой согревать, а летом давать прохладу.

И. Куликов «Пряхи», 1903.

А рукодельницы местные, Мокоши ученицы, из того пуха нити пряли тонкие, почти как паутинки. А потом стали из тех нитей платки вязать. Были платки лёгкими и тонкими, в кольцо проскальзывали, но тёплыми. И красоты при этом неимоверной!

Из края Оренбургского их по всей России возили, дарили да продавали. И за границей те платки полюбили. Равных им нигде не было! Стоили они за границей денег огромных. Конечно, те деньги не мастерицам доставались, а всё больше их хозяевам да купцам с перекупщиками, однако женщины оренбургские не думали о том. Для них главное было — прясть тонкий пух и вязать из него платки, лёгкие, тёплые и красивые. Как Мокошь великая учила...

И вот однажды французы решили купить коз оренбургских и перевезти их в свою Францию. Там развести и получать от них такой же тонкий и тёплый пух, как и русские мастерицы. Русские люди — добрые, ко всем с открытой душой. Отобрали для французов козочек хороших, 12 коз и 12 козлят, и отправили их во Францию, на одну ферму под Тулузой. Мокошь тоже тому не препятствовала. Пусть попробуют. А сама решила за французами присмотреть, как у них дела пойдут.

Вычесали французы шерсть из коз, начали прясть. Мокошь смотрит: прялка другая у иностранных мастеров, но прядут они исправно. Нить, конечно, не такая тонкая получилась, как у русских рукодельниц, но ничего, может, научатся. Начали француженки из оренбургской шерсти вязать. Одна варежки связала, вторая — шарф широкий да длинный. Ну ладно, думает Мокошь, пусть. Хотя платки лучше, но им во Франции, может, другими вещами греться привычнее.

Не могла Мокошь долго понять, что вяжет третья мастерица. Пригляделась — пальтишко для собачки! Заказала мадам местная для своей маленькой собачки пуховое пальто! Этого Мокошь, конечно, уже не выдержала! Явилась она вязальщицам французским.

— Я Мокошь! Это я подарила женщинам оренбургским прялку и научила вязать пуховые платки! Наказываю вам: прясть тоньше, а вязать только вещи для людей нужные и красивые! И учитесь платки вязать: прекраснее их из оренбургской шерсти ничего быть не может!

Выслушали мастерицы и отвечают:

— Кто ты, мы не знаем. Слушать тебя не будем, потому что шерсть эта уже не оренбургская, а французская! И нам решать, что из неё вязать. А платки ваши русские нам не нравятся!

Мокошь карать смертью да несчастьями не умела и не любила. Думала-думала она, что делать со строптивыми французскими мастерицами, да и придумала:

Коза в русской народной традиции

До сих пор про неё говорят так:
«Коза — лучшая скотинка: под порогом
выспится, сухую метлу съест да ещё и
вкусного молока даст».

Неприхотливость, миролюбие козочки
уважали беспрекословно.

♥ Вероятно, именно поэтому маска козы
была одной из самых популярных во
время праздников. Её делали празд-
ничной, яркой, рога маски украшали
лентами, бусами, цветами. Ещё и из
соломы делали козочек, прикрепляли на
длинные палки. Увидев такое шествие
издалека, каждый знал: ряженые с
миром и весельем идут, добра поже-
лать хотят и счастья семейного.

♥ На весенние праздники с почётом
«приглашали» матушку-козу, кормили
вдоволь, баловали подарочками —
колокольчиком резным и бантом
атласным. Считалось, что добрая
коза притянет добрый урожай:
«Где коза хвостом — там жито под
кустом», «Где коза рогом — там жито
стогом». Тут же исполнялись риту-
альные танцы, во время которых коза
(или из соломы, или ряженая девица)
«умирала» и «воскресала», показывая
круговорот времени. Ряженую козу
водили по улицам и называли это
«козьей масленицей».

— Хорошо, пусть эти козы бу-
дут с сего момента французскими,
и шерсть их станет французской!

Сказала и исчезла. Больше её
мастерицы французские не видели.

Вот только шерсть к концу сле-
дующей зимы у коз выросла дру-
гая — грубая и толстая. Вычесали
её мастерицы, удивляются. Куда
делась прошлогодняя нежность?
Ведь были-то козы тонкорунные!
А сейчас? Начали из той шерсти
прясть — нить получается толстая
и жёсткая. Начали вязать — вареж-
ки колются и не греют.

Стали коз лучше кормить, да-
вать им овощи, добавлять в пищу
толчёный мел, поить свежайшей
ключевой водой. Козочки стали
упитанные и довольные, дали хоро-
шее потомство. Вот только шерсть
их на второй год стала ещё толще и
грубее!

Поняли мастерицы, что это Мо-
кошь наказала их, стали её звать,
чтобы повиниться. Да только та не
слышала, она в это время оренбург-
ским рукодельницам помогала. Что
ей делать во Франции? Ведь там
козы теперь французские...

А французы призвали на по-
мощь учёных, чтобы те ответили,
что случилось с козами и их шерс-
тью. Приехали к ним британские

учёные, долго этот вопрос изучали и сделали вывод: изменился пух козий
из-за климата. В Оренбурге зимой мороз сорок градусов, а летом — соро-
каградусная жара, потому и пух у коз такой нежный и тонкий. Во Фран-
ции климат другой, потому и пух изменился.

Французы выслушали, вздохнули, плечами пожали. Наука — вели-
кое дело. Значит, так тому и быть: покупать и дальше платки в далёкой
России, у оренбургских мастериц.

А может, учёные и правы...

История и традиции оренбургского пуховязального ремесла

☞ Пуховые платки из уникального шелковистого козьего пуха с добавлением нити-основы (шёлк, хлопок) первыми начали носить... воины. Они защищались от холода. Конечно же, платки нужны были очень тонкие, чтобы не мешали ни в походах, ни во время активных военных действий.

Оренбургский платок.

☞ Уральские казаки научились вязать не просто прямоугольное тёплое полотно, но ещё и ажурное. Платки стали женскими: шали, палантины, паутинки.

☞ В конце XVIII века слава об оренбургских платках достигла центра России и с тех пор не убывает.

СКАЗКА О ТАНЮШЕ-СИРОТИНУШКЕ И О ТОМ, КАК ПАВЛОВОПОСАДСКИЕ ПЛАТОЧКИ В ГРАДЕ ПОСАДЕ ПОЯВИЛИСЬ

Во времена старинные в городе Павловом Посаде, что недалеко от Москвы стоит на слиянии рек Вохны и Клязьмы, жила бедная девушка Танюша. Была Таня сиротой и отца с матерью не помнила, и не было у неё на всём белом свете родной души.

Воспитывала Танюшу тётя Серафима; женщина она была не злая, но больше о своей семье пеклась, а сиротку приبلудную Таню и не хотела, а обижала. Своя семья у Серафимы большой была, детишек без малого десяток. Попробуй прокорми! И сироте доставались только объедки с большого семейного стола. Жила она в сараюшке, со скотиною, одежду донашивала за родными Серафимиными ребятишками, а обувки у неё, окромя лаптей, отродясь не было.

Танюша трудилась много: дом и двор убирала, животных кормила, сарай чистила, за садом и огородом ухаживала. Тётке Серафиме была она благодарна за то, что взяла её к себе, чужую, выкормила, вырастила, без куска хлеба на улице не оставила.

А долгими студёными зимами, когда работы во дворе было немного, рукодельничала Танюша с дочками Серафимиными. И пальчики её, к труду привыкшие, за лето огрубевшие, лучше всех и пряли, и ткали, и вязали, и вышивали, и посуду глиняную расписывали. Теми росписями Татьяна среди горожан прославилась: никто, кроме неё, не мог нарисовать такую пышную розу, завести такой узор, вроде бы знакомый, а невиданный! Краски подбирала она на диво удачно: начинал каждый цвет на росписи по-новому играть.

Росла девочка необычайно умелой, смыслёной да пригожей. А как пошла ей пятнадцатая весна, вдруг на чумазом личике такие красивые глаза сверкнули, что парень соседский, Антоха, ни о ком, кроме Тани, больше думать уже не мог.

И. Куликов «В праздничный день», 1906.

Только был Антон сыном крестьянина богатого, и на Татьяне жениться отец ему никогда бы не разрешил. Присмотрела родня для него невесту из семьи небедной, девушку трудолюбивую и пригожую, но нужна ему была только Таня.

Сирота по Антону тоже сохла, да понимала, что никогда им вместе не быть. Рвалось на части её маленькое сердечко, лились по ночам в са-

СКАЗКА О ТОМ, КАК В НИЗОВЬЯХ СЕВЕРНОЙ ДВИНЫ ХОЛМОГОРСКАЯ КОСТЬ РЕЗНОЙ ДА АЖУРНОЙ СТАЛА НА ДИВО РУССКОМУ МИРУ

В низовьях Северной Двины, что в Архангельском краю, стоит село Холмогоры. Живут там люди северные, к холоду привычные, с водой дружные.

Отправлялись отсюда промысловики за добычей на Мурман и Новую Землю. Добывали они пушного зверя — хитрую куницу, озорного барсука, ловких белок. Ловили рыбу, скот разводили — для каждого дело находилось.

А вот Осип Дудин не мог найти себе в родном селе дела по душе. Влекло его море Белое, что на севере простиралось. Казалось ему, что там, подле Белого моря, судьба его, что там разыщет он то, что станет главным в его жизни! Посоветовались матушка с батюшкой да и благословили Осипа на поход к морскому берегу. Собрал парень пожитки и отправился.

Путь на торговом корабле долг был. Сначала по реке Курополка, дальше по Северной Двине, по Косковскому её рукаву. Проплыли мимо города Архангельска, где загрузились товаром. И далее — к Белому морю. Через месяц раскинулась наконец перед Осипом большая вода.

— Море! — ахнул парень.

— Нет, то не море ещё, — сказал бывалый рыбак дядя Кондрат. — То Двинская губа. По ней ещё два дня пройдем, а там и море увидим.

Но как только корабль в Белое море вошёл, начался шторм великий. Казалось Осипу, что волны мятежные выше ситцевого неба поднимаются. Боролась со штормом команда целый день, а к вечеру не выдержало судно — раскололось от волны огромной надвое да со всеми моряками на дно пошло! Только увидел Осип, прежде чем глаза закрыть: идёт на него волна могучая, вот-вот поглотит. «Вот как ты меня, море Белое, встретило», — подумал он да в пропасть-то и провалился.

Открыл глаза — вокруг полутьма. Лежит он в какой-то избе, а может, в хижине али в чуме — не разглядеть. Шкурами накрыт. Вошла девица,

Резал молодой мастер с утра до вечера, и словно новая жизнь в него входила. Понял он, зачем неведомая сила спасла его из пучины морской — чтобы возродить на Севере искусство резьбы по кости! Была в кости душа — Осип это чувствовал. И от той души каждый человек, кто его работы покупал, делался добрее и счастливее. Каждая вещь, из кости вырезанная, становилась амулетом, защищала хозяина.

Появились у Осипа ученики: многим захотелось мастерству у него научиться. У кого опыта немного — резьбу делал гладкую, кто поискуснее становился — начинал объёмные фигуры вырезать. А лучшие мастера научились резьбе сквозной!

И уже не только амулеты из кости вырезали. И шкатулки, и ларцы, и кубки с вазами, и скульптуры, и табакерки, и бокалы, и украшения — бусы, колье, броши, серьги. Гребни из кости тоже хороши были, каждой красавице такой хотелось!

Прознали о том промысле цари-государи. Затребовали к себе мастеров и свои заказы им давать принялись — шахматы, кубки, портреты, даже облицовку для мебели. И для святой церкви работы резчиков сгодились: иконы и кресты они делали красоты невиданной!

Каких только узоров Осип и ученики его не пускали по кости! И лоза виноградная с ягодками, и цветочки, и звери с птицами, и особый холмогорский завиток, коего ни в одном больше месте не умели делать. На этом гребне всадники с копьями в атаку несутся! А на этой вазе — ненец на оленях, в нарты впряжённых, мчит! Вот птицы дивные с человеческими головами, а вот царь с царицей в шахматы играют! Начали по всей Руси ту резьбу костяным кружевом называть!

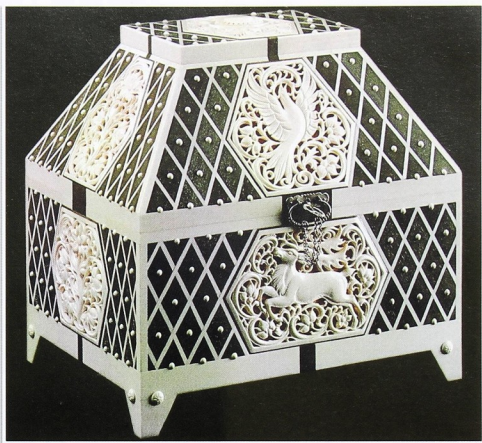
Стал Осип Дудин в своём краю человеком известным. Женился на девице пригожей, и детишек они счастливо народили. Жизнь он прожил долгую и счастливую, многих резьбе по кости научил.

Вот только так и не понял он, где очутился после крушения корабля тогда, в далёкой юности. А потом уже и сомневаться стал. А было ли всё? Не привиделось ли?

А вы как думаете?..

История и традиции искусства холмогорской резьбы

- ❧ Скорее всего, холмогорская резьба зародилась примерно в XVI веке. Однако известной она стала только спустя два века. Центром промысла стало поселение Холмогоры.
- ❧ Северные мастера для работы брали кости крупных животных: коня, коровы, моржа, мамонта. Косторезам привозили даже кости слонов из жарких стран.
- ❧ Из резной кости делали гребни, шкатулки, ларцы, посуду, украшения для сундуков, образов, женские украшения, нательные кресты, детали оружия (рукоятки, части ножен), шахматы, игрушки. Это могли быть и пластинки с портретами, и маленькие бюстики, выполненные на заказ.

Шкатулка. Холмогорская резьба.

- ✦ Процесс обработки и резки кости был очень долгий и трудоёмкий. Но изделие получилось очень красивое, ажурное. Неудивительно, что резными костяными вещами из Холмогор украшали свои спальни не только русские цари, но и заграничные.
- ✦ Основные черты: пышность и насыщенность сюжета (вырезкой заполнен буквально каждый миллиметр), логическая стройность как общего рисунка, так и отдельных мотивов, строгая симметрия, окаймлённость всех составных частей изделия.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**